

Несколько дней девушки работали спокойно, занимаясь своими обычными дедами, отправляясь на вызовы, посещая судмедэкспертов и так далее. Накануне мероприятия капитан вызвал обеих, наставительно требуя от них подходящего поведения, а потом, чуть ли не перекрестив, отпустил.

Утро и день перед вечерним банкетом у девушек были свободны, спасибо капитану, который дал им обеим отгулы, так что Ярослава начала готовиться с самого утра. Анабель же, отказавшись от этой пытки, ограничилась крепким, а главное, долгим сном, эпиляцией маникюром-педикюром и самодельной укладкой.

И сколько бы подруга не ворчала, переубедить Анабель было невозможно.

Тем не менее обе девушки выглядели прекрасно, когда закончили прихорашиваться и покинули каждая свою спальню.

Анабель полушутливо предложила Ярославе руку, точно настоящий джентльмен, а та, не менее шутливо её приняла.

Они действительно были по мальчикам, совершенно не интересуясь представительницами своего пола, но в академии, а потом и в университете их игры в "мы парочка" не раз спасали девушек от докучливых кавалеров или барышень. Так что со временем даже их игривые поцелуи были отработаны до совершенства, и многие действительно считали их парой, а потому иногда возникали неловкие ситуации, когда одна из них признавалась парню, а тот уже предлагал встречаться другой, искренне полагая, что эти двое заняты друг другом.

Однако их шуточки продлились ровно до такси.

Когда девушки устроились на заднем сиденье и назвали адрес, обе ощутили, что на плечи навалилась невероятная тяжесть. Они замолчали, понимая, что сейчас шутки и подколки будут звучать слишком плоско и наигранно.

И вот роскошный особняк, к подъезду которого такси пустили только после многократной проверки приглашения и машины. Анабель уже порывалась выйти и пойти до крыльца пешком, но Ярослава удержала подругу, сказав, что это неуместно.

И хотя Анабель так и не поняла, почему, она подчинилась.

Вскоре они оказались у двери, прошли в холл и снова очутились перед охраной, один из которых проверил девушек на предмет оружия. Ярослава была вынуждена сдать дамский пистолетик из клатча, а Анабель, ничуть не смущаясь направленных на неё взглядов, подняла газовую юбку и отстегнул от бедра похожий маленький пистолетик.

Только после этого девушек пустили в зал, где официант, встретив их у двери, тут же проводил

в отдельную комнату, сообщив, что "синьор Евангелиста ожидает".

Отдельная комната оказалась чем-то средним между гостиной, кабинетом и библиотекой. Здесь был камин, большой дубовый стол с массивным креслом, сейчас пустующих, книжные полки вдоль стен, а у камина два кресла и диван. В одном из кресел сидел юбиляр, Карлос Евангелиста, которому исполнилось шестьдесят лет, во втором сидела довольно молодая (для жены) женщина, девушки предположили, что это одна из двух дочерей Карлоса. У камина стоял мужчина лет тридцати пяти или сорока, в котором обе узнали старшего сына Карлоса Евангелисты, а за спиной отца, облокотившись на спинку его кресла, стоял человек лет двадцати восьми или тридцати. Хотя они его не знали, по проглядывающим схожим семейным чертам девушки предположили, что это один из сыновей помладше.

- {Кто из них?} - на итальянском спросил Карлос, и парень, что стоял за его спиной, также на итальянском, ответил:

- {Та, что с розовыми волосами.}

- {Совсем не похожа на отца,} - с явным неодобрением сказал Карлос.

- {Он бы порадовался, если бы Вас услышал,} - спокойно ответила на языке отца девушка. - {Папа всегда считал, что мне следует походить на мать.}

Взгляд юбиляра стал немного удивлённым, но и более одобрительным одновременно.

- {Рад, что ты знаешь язык отца, девочка,} - кивнул Карлос.

- {Как и матери,} - кивнула Анабель, но перешла с итальянского на английский, так как Ярослава не знала ни итальянского, ни французского: - Отец всегда говорил, что не стоит забывать о корнях.

- Твой отец был мудрым человеком, - принял условия игры Карлос, но посмотрел на дочь, которая тут же поднялась с кресла. - Пусть твоя подруга прогуляемся с Доминикой. Нам лучше поговорить без посторонних.

- Слава не посторонняя, - нахмурились Анабель.

Однако ответил ей не кто-то из семьи Евангелиста, а сама Ярослава:

- Всё в порядке. Я буду неподалёку, - и, пожав руку подруги, ушла с Доминикой. Карлос же жестом предложил девушке сесть.

На неё уставились три пары глаз, и в каждой из них девушка ощущала разные эмоции. Пока

мужчины рассматривали её, Анабель решила не отставать и заняться тем же.

Конечно, первым её внимание привлёк именинник.

Хотя Карлосу было уже шестьдесят лет, седина едва посеребрила его виски. Он был гладко выбрит, кожа немного желтоватая, но, скорее, из-за остатков загара, не свойственного поздней весне, нежели из-за какой-то болезни или старости. Мужчина вообще не выглядел на свой возраст. Он был высок, что девушка безошибочно определила по длинным конечностям, неплохо сложен и достаточно бодр. В живых чёрных как смоль глазах не было и следа старческого слабоумия. Взгляд был ясный, цепкий, внимательный.

Плохо зная, вернее, не зная его лично совсем, девушка не бралась с уверенностью назвать эмоции, что читались в выражении его лица, но, кажется, он был удовлетворён тем, что видит.

Вторым она изучила старшего сына.

Космо Евангелиста, старший сын Карлоса, жестокий, беспринципный человек. Именно его имя чаще всего мелькало в новостях или полицейских сводках. Неприятная личность. И взгляд такой же. Липкий, мерзкий и противный. Он смотрел на девушку так, словно ему поднесли новое блюдо, и он всё думал, пробовать или выкинуть.

Бесспорно, его можно было бы назвать красавцем, но что-то, и не только взгляд, вызывало в душе Анабель отторжение. Мужчина был ей крайне неприятен.

А вот младший сын, имени которого девушка не знала, подобных эмоций не вызывал. Он был похож на отца разве что ростом, цветом волос и формой ладоней, да немного общими чертами, например, разрезом глаз. В остальном был совершенно далёк и от отца, и от брата. Если старшие двое имели коротко стриженные волосы, аккуратно уложенные, волосок к волоску, то его чёрные волосы были довольно длинными, настолько, что могли бы показаться неопрятным, если бы в общем вихре не наблюдалась некая структура, что говорило о том, что хаос на голове был не случайным происшествием, а спланированным произведением искусства.

Парень был в очках с изящной серебристой оправой, а за дымчатыми стёклами виднелись внимательные серые, нет, серебристые, глаза. Он смотрел на девушку с интересом и лёгкой полуулыбкой, также оценивая, как двое других мужчин, но ощущения от взгляда были совершенно иными. Он не пытался разглядеть в ней знакомые черты, как Карлос, или не пытался раздевать взглядом, как Космо, но проявлял заинтересованное ожидание, словно от действий, слов или поступков Анабель будет зависеть то, как именно этот молодой человек будет к ней относиться.

- Думаю, - прервала молчание Анабель. - Стоит начать с подарка.

- Подарка? - удивился Карлос, немного смешно заморгав, словно очнувшись от грёз или воспоминаний.

- Конечно, у Вас же юбилей. Как я могла прийти с пустыми руками? - Анабель молча достала из небольшой сумочки на запястье флешку и бросила её младшему сыну. - Здесь всё, что я узнала о Вашем складе, в том числе информация о том или тех, кто гипотетически мог попытаться Вас подставить. Времени было мало, так что раскопала лишь несколько имён и вряд ли они очень высокопоставленные. Но какая-никакая, а ниточка.

- Рио, проверь, - сказал Карлос, и молодой человек со странным именем Рио, улыбнувшись Анабель, прошёл к столу и сел в кресло перед ноутбуком.

Девушке хотелось проводить его взглядом, но она предпочла сосредоточиться на имениннике. В комнате снова повисло молчание, прерываемое лишь тихим стуком клавиатуры.

<http://tl.rulate.ru/book/701/10062>